

Тайна сибирской Атлантиды

Ангарская культура продолжает жить в былинах и воспоминаниях

80
1934
2014
КРАСНОЯРСКИЙ
КРАЙ

Загадочная Атлантида – богатая и красивая земля – столетиями будоражит воображение людей.

Существовала она или нет, и почему погибла?

Сибирские краеведы изучают свою Атлантиду: более двух тысяч квадратных километров земли, Кежма и еще десятки сел оказались на дне Богучанского моря. Но не исчезла ангарская цивилизация, не пропали кежмари. Они хранят традиции своей родной, ставшей легендарной, земли. И скучают по Ангаре.

Отцовское слово

Самая главная легенда для кежмарей – о дочери Байкала красавице Ангаре – стала былью. Как гласит предание, давным-давно жил могучий седой богатырь Байкал. Не было во всей стране равного ему по силе и богатству. Суровый он был старик. Как рассердится, так и идут горами волны, так и трещат скалы. Много рек и ручьев было у него на посылках.

Была у старика Байкала единственная дочь – Ангара. Первой красавицей она слыла во всем свете. И кто бы ни ехал мимо Ангары, все любовались ею, славил ее. Очень любил дочь отец-старик. Но строг был к ней и держал взперти, в недоступных глубинах. Не давал даже наверх показаться. Часто-часто тосковала красавица Ангара, думая о воле... Прилетела раз на берег Байкала чайка с Енисея: села на один из утесов и стала рассказывать о житье-бытье в привольных енисейских степях. Рассказывала она и о красавице Енисее, славном потомке Саяна. Услыхала Ангара о Енисее и решила вырваться из темницы, из крепких высоких стен дворца. В общем, послушалась дочь отцовского слова, с шумом вырвалась из каменных стен и помчалась к Енисею. Выбежал из дворца могучий Байкал, ударил по седой горе, отломил от берега целый утес и с проклятием бросил его вслед убегающей дочери.

Камень так и лежит до сих пор на том месте, где прорвала утесы Ангара. Его называют шаманским. Но пророчество легенды в том, что своенравную реку еще не раз наказывали, набросали тонны огромных камней. Четыре плотины ГЭС преграждают путь красавице. Кежмари считают: сбилось отцовское проклятие старика Байкала.

Голос земли

Любовь Карнаухова, заместитель директора Красноярского краевого краеведческого музея по науке, еще в конце 80-х уехала из Кежмы. Говорит, с возрастом, и особенно сейчас, когда кежмари утратили родину, в каждом из них с особой силой просыпаются корни: вспоминается неповторимый говор, уклад жизни, традиции. Утрата родины обострила эти чувства:

– Есть какая-то закономерность в том, что после невосполнимой потери мы еще больше стали ценить нашу ангарскую культуру. Возник интерес к этой

теме у журналистов, кинодокументалистов, лингвистов... Не случайно появился проект «Ангарский словарь» (инициатор Элина Астраханцева), документальные фильмы о последних днях Кежмы и других ангарских сел. Ждут своей публикации бесценные материалы Нелли Новоселовой, Галины Белоусовой, отдавших десятилетия своей научной деятельности изучению ангарского фольклора и диалекта.

Как руководитель общественной организации по сохранению культуры старожилов Сибири «Кежемское землячество» Любовь Карнаухова часто встречается на своем пути кежмарей, близких по духу людей, талантливых, трудолюбивых и бесконечно преданных малой родине. Они узнают друг друга в том числе и по характерным кежемским словечкам, которых ее поколение почти не знало, но запомнило что-то от своих бабушек. Послушайте эти знакомые нам старорусские слова: «вдаве» – не так давно, «свяшшик» – напарник,

У охотников был такой атрибут, как женский платок, а женщины на рыбалку рядились в мужскую одежду. И на вопрос, большая ли добыча, обычно отвечали, что совсем худо, не то что летось

«кишочный» – родной, плоть от плоти, «лишенец» – ссыльный, потерявший свое хозяйство. Или, например, есть такое словцо в ангарском словаре – «севогоды», что означает «в этом году»: «Летось лодку спехивали на воду, а севогоды – нет». Выражения ангарцев своеобразны, но понятны всем сибирякам: «Вертится, как береста на огне» – юлит, выкручивается, лжет. «Глаза на седло садятся» – очень сильно хочется спать. «Родня от старого бродня» – седьмая вода на киселе, не сват и не брат. «Как мутовку облизал» – неожиданно быстро свершил большое дело («Женился, как мутовку облизал»). Ангарский говор для кежмарей – как голос ушедшей под воду земли, и он вмещает все – историю, опыт, образ жизни.

Про ангарца говорят: суровый, твердый, своенравный, но не сухарь. Кежмари никогда не сюсюкались с детьми, но любовь свою проявляли в делах. Руководитель землячества вспоми-

нает, насколько крепкими были отношения между родственниками и земляками: «Мы встречаемся, как родные, нас объединяет ностальгия по родине»:

– Кежма манила нас, и многие, отучившись, возвращались в село, к своим родным. Старшее поколение, пережившее войну, было стойким и сильным духом.

Истории о том, как встречали солдат, которые возвращались на Ангару с войны, – звучат сегодня как легенды. Об одной такой истории поведал наш

в конце XIX века с появлением Сибирского тракта и Транссиба, благодаря этому ангарская культура законсервировалась, смогла сохраниться до наших дней.

Хозяйственный уклад, социальные отношения, культурные традиции потомственных русских старожилов складывались веками. В результате комплексных исследований начала 1960-х старожилов Сибири, к которым относятся и ангарцы, были выделены как «особая сибирская ветвь русского народа». В 1950–1960-е годы, в связи со строительством Братской ГЭС, научные экспедиции из Ленинграда, Новосибирска, Иркутска широко исследовали этнографические особенности быта и культуры русского населения Приангарья. При этом особое внимание уделялось Кежемскому району, который в то время не попадал в зону затопления и являлся одним из старых очагов русского заселения с типичной для Приангарья культурой.

Кежмари многое заимствовали у эвенков. Хотя и православные, но верили в духов природы, как и ближайšie соседи – тунгусы, эвенки. Это особенно проявлялось в традиционных сибирских промыслах – охоте и рыболовстве. Например, охотники на вопрос, большая ли добыча, обычно отвечали, что совсем худо, не то что летось (прошлым летом), чуть-чуть, хотя лодки зачастую были доверху набиты рыбой. Как вспоминает Тамара Турова, ангарка, попрощавшаяся с родиной в 2011 году, кежмари ни в чем не нуждались, всего было довольно:

– Там у меня было все с реки, с огорода. Запасы в подвале хранила. Заготавливала рыбу сухого посола, соленую в бочке, тушенку делала, рыбные консервы. У меня корова была. Масло, молоко, творог, сыр. Мяса всегда вдоволь. Вышла с крыльца – лук сорвала, морковь, свеклу.

Все под рукой, рядышком. И вся деревня – родные.

Об ангарской кухне ходят легенды. Пироги, разная рыба во всех видах, в том числе знаменитое заливное из щуки, она же в фаршированном виде, необычные заготовки из икры – икрнянки, к примеру. Икра жарилась, смешивалась со сметаной, получался высокий торт. Без всякой муки. А про ягоды, грибы и другие дары щедрой тайги и говорить не стоит.

Еще одна примета ангарцев – песенная культура. Работа и отдых, праздники и похороны всегда проходили с песней. Для старшего поколения ангарцев пение – настоящая потребность. В последние годы своей жизни песенные традиции Приангарья передавала молодому поколению Екатерина Брюханова (1915–2011), уроженка с. Заимка, расположенного на одном из самых живописных и больших островов в Кежемском районе с поэтическим названием Тургенев. Это была истинная ангарка – великая труженица, хлебосольная хозяйка, жизнестойкая и жизнелюбивая. Ангарские песни сегодня сохраняет красноярский фольклорный ансамбль «Живая старина», не раз ездивший за песнями в Кежемский район. Артисты часто выступают на встречах ангарцев, которые стали благодатной почвой для творчества. Они многому научились у Екатерины Яковлевны, которую звали бабой Катей.

Кежмари живут по всей стране и даже за границей. С удовольствием встречаются и делятся воспоминаниями. Землячество помогает ангарцам не терять связь с родиной, чувствовать свои корни и дыхание прежней жизни на Ангаре. Именно стойкий ангарский характер помогает землякам жить дальше, несмотря на гибель сибирской Атлантиды.

Юлия ШЛЕНКО